

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024 № 2 (109). С. 82–96.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024
Vol. no. 2 (109). P. 82–96.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.41.31.008

Гаврилов Борис Яковлевич¹, Рогова Евгения Викторовна²

¹ Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация

² Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, Российская Федерация

¹ profgavrilov@yandex.ru

² rev-80@yandex.ru

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ В СИСТЕМЕ НАКАЗАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА

Введение. На сегодняшний день существует потребность как науки, так и практики в проведении комплексной масштабной работы по созданию принципиально нового подхода к пониманию института наказания в качестве системы взаимообусловленных и взаимодействующих элементов, которыми являются виды наказаний, а также целесообразность их применения в каждом конкретном случае, обуславливая постановку вопроса об эффективности указанной системы.

Материалы и методы. Теоретической основой исследования явились научные труды по проблеме эффективности уголовно-правовых санкций в современной уголовной политике Российской Федерации. Используются формально-юридический, описательно-аналитический, системно-структурный, статистический методы анализа и объяснения социальных и правовых явлений.

Результаты исследования. В результате проведенного исследования проанализированы и описаны ключевые показатели эффективности уголовно-правовых санкций в современной уголовной политике Российской Федерации.

Выводы и заключения. Авторами настоящей статьи обоснована необходимость формирования нового подхода к пониманию института наказания в качестве системы взаимообусловленных и взаимодействующих элементов, обуславливающих, в частности, эффективность указанной системы в рамках уголовной политики государства. Сформулировано определение понятия эффективности системы наказаний, выявлены наиболее актуальные вопросы эффективности системы наказаний, требующие своего скорейшего решения, а также предложены способы повышения эффективности системы наказаний.

Ключевые слова: уголовно-правовые санкции, эффективность уголовно-правовых санкций, система наказаний, эффективность системы наказаний, уголовная политика, виды наказаний, основные наказания, дополнительные наказания

Для цитирования: Гаврилов Б. Я., Рогова Е. В. Об эффективности уголовно-правовых санкций в современной уголовной политике государства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 2 (109). С. 82–96. DOI: 10.55001/2312-3184.2024.41.31.008

© Гаврилов Б. Я., Рогова Е. В., 2024

5.1.4. Criminal Law Sciences

Original article

**ON THE EFFECTIVENESS OF CRIMINAL LAW SANCTIONS
IN THE SYSTEM OF PUNISHMENTS IN THE MODERN CRIMINAL POLICY
OF THE STATE****Boris Ya. Gavrilov¹, Evgeniya V. Rogova²**¹Academy of Management of the Russian Ministry of Internal Affairs, Moscow, Russian Federation²Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation¹ profgavrilov@yandex.ru² rev-80@yandex.ru

Introduction. To date, there is a need for both science and practice to carry out a comprehensive large-scale work to create a fundamentally new approach to understanding the institution of punishment as a system of interdependent and interacting elements, which are types of punishment, as well as the appropriateness of their application in each specific case, raising the question of the effectiveness of the system.

Materials and Methods. The theoretical basis of the study was scientific works on the problem of the effectiveness of criminal-legal sanctions in the modern criminal policy of the Russian Federation. Formal-legal, descriptive-analytical, system-structural, statistical methods of analysis and explanation of social and legal phenomena were used.

The Result of the Study. As a result of the research, the key indicators of the effectiveness of criminal law sanctions in the modern criminal policy of the Russian Federation have been analysed and described.

Findings and Conclusions. The authors of this article substantiate the need for a new approach to understanding the institution of punishment as a system of interdependent and interacting elements that determine, in particular, the effectiveness of the system within the framework of the criminal policy of the state. The definition of the concept of the effectiveness of the punishment system is formulated, the most urgent issues of the effectiveness of the punishment system, which require its rapid solution, are identified, and ways to improve the effectiveness of the punishment system are proposed.

Keywords: criminal law sanctions, effectiveness of criminal law sanctions, punishment system, effectiveness of punishment system, criminal policy, types of punishments, basic punishments, additional punishments.

For citation: Rogova E.V. Ob effektivnosti ugovolno-pravovyh sankcij v sisteme nakazanij v sovremennoj ugovolnoj politike gosudarstva [On the effectiveness of criminal law sanctions in the modern criminal policy of the state]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva Vnutrennih Del Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Federation. 2024, no.2 (109), pp. 82–96.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.41.31.008

Эффективность системы наказаний представляет собой наиболее оптимальное соотношение между действием составляющих ее содержание видов наказаний и социально полезным результатом, в целях достижения которого данные наказания

были сформулированы законодателем, исходя из потребностей общества на современном этапе его развития.

Рассматривая эффективность системы наказаний, соизмеряя соотношение затрат общества и государства (экономических, политических, идеологических) с достижением целей, ради которых работает механизм противодействия преступности, можно сделать вывод о том, что основным условием эффективности системы наказаний является достижение ее цели.

В подготовленной коллективом авторов Дорожной карте уголовной политики на 2017–2025 гг. указывается, что закрепленная сегодня в ст. 44 УК РФ система уголовных наказаний потеряла свою логичность. Так, в результате многочисленных изменений штраф перестал быть наименее суровым наказанием, степень тяжести иных наказаний также изменилась. Также отмечается и рассогласованность санкций статей УК РФ, выражающаяся в необоснованно широких пределах судейского усмотрения при выборе наказания (в отдельных уголовно-правовых нормах санкции предусмотрены от 2 месяцев до 15 лет и даже до 20 лет лишения свободы); в необоснованно широком пересечении наказаний в простых и квалифицированных составах преступлений (ч. 1 ст. 105 и ч. 2 ст. 105 УК РФ); в излишней или наоборот недостаточной дифференциации уголовной ответственности, когда в санкции статьи УК РФ правоприменителю предлагается на выбор шесть основных видов наказания или, наоборот, всего два вида – самый мягкий (штраф) и самый суровый (лишение свободы), не считая смертной казни, которая не применяется [1, с. 12].

Особое внимание сегодня обращается и на так называемую «лестницу наказаний», которая, по мнению исследователей, исходя из положений ст. 44 УК РФ, явно таковой не является, так как содержащиеся в одном перечне основные и дополнительные наказания изложены без соблюдения «лестничного принципа», играя совершенно различную роль в достижении целей наказания, обладая разной степенью интенсивности воздействия на осужденного и приводя в конечном итоге к дезорганизации системы наказаний, ее внутренней согласованности, отсутствию стройности и гармоничности содержащихся в ней положений [2, с. 387–390].

С учетом изложенного, представляется возможным сформулировать наиболее актуальные, по мнению авторов, вопросы эффективности системы наказаний, требующие своего решения. Среди них:

- вопросы целеполагания применительно к системе наказаний;
- проблемы системного построения видов наказаний;
- проблемы системного применения дополнительных видов наказаний;
- проблемы, связанные с коллизией и противоречивостью системы наказаний;
- проблемы наказуемости преступных деяний и назначения наказаний в преломлении к вопросу категоризации преступных деяний;
- проблема соблюдения принципов справедливости и индивидуализации наказания.

1. Прежде всего необходимо обратить внимание на вопрос целеполагания применительно к системе наказаний, в частности, формулирование целей наказания и их достижение в результате применения к осужденному.

Результаты проведенного исследования демонстрируют очевидное отсутствие единства во взглядах на проблему целеполагания уголовного наказания: одними учеными поддерживается идея о возможности полного достижения целей наказания,

другими же, напротив, обосновывается мысль о том, что реализация целей наказания представляет собой достаточно серьезную проблему.

Так, следует отметить, что относительно цели восстановления социальной справедливости (ч. 2 ст. 43 УК РФ) некоторыми авторами указывается, что для ее достижения достаточно назначения уголовного наказания, соответствующего характеру и степени тяжести совершенного преступного деяния [3, с. 109].

При этом в УК РФ неоднократно употребляется термин «справедливость» (ст. 6, ч. 2 ст. 43, ст. 60 УК РФ) применительно к соответствующему принципу уголовного законодательства, цели уголовного наказания, общему началу назначения наказания [4, с. 113–120]. На трехкратное проявление категории справедливость в уголовно-правовой доктрине указывалось еще в 80-е годы прошлого столетия. В частности, о справедливости профессор С. Г. Келина вела речь в контексте определения круга преступлений, в аспекте назначения справедливого наказания, применительно к определению справедливой санкции [5, с. 102].

С учетом изложенного авторы полагают, что простое соответствие назначенного наказания пределам санкции статьи Особенной части УК РФ не может являться свидетельством справедливости, поскольку подобное позволило бы говорить о формальном подходе без обязательного учета установления характера и степени тяжести преступления, в то время как законодатель, установив в уголовном законодательстве положение о соблюдении принципа справедливости, закрепил в его содержании верховенство идеи о неукоснительном соответствии подлежащего применению наказания всем обстоятельствам совершенного преступного деяния, индивидуализации наказания и обеспечении его справедливости.

Кроме того, Пленум Верховного Суда Российской Федерации также обратил внимание на обязанность исполнения законодательных положений в части строго индивидуального подхода при назначении того или иного наказания, подчеркнув при этом, что только справедливое наказание может способствовать решению задач и достижению целей, указанных в ст. 2 и 43 УК РФ¹. В этой связи важнейшей задачей на сегодняшний день является придание наказанию свойства действительного следствия за негативный результат преступного деяния. Сказанное в полной мере относится к цели исправления осужденных, закрепленной в ч. 2 ст. 43 УК РФ и являющейся, по утверждению исследователей, одной из самых спорных на сегодняшний день [6, с. 60].

Также необходимо отметить, что, по мнению авторов, использование термина «ресоциализация» не приведет к подмене понятий применительно к категории «исправление», поскольку, выступая одновременно и процессом, и целью, ресоциализация вовсе не является свидетельством того, что у лица, совершившего преступление, в результате применения к нему наказания было сформировано должное уважение к нормам и правилам человеческого общежития, положительное отношение к трудовой деятельности, осознание общественных приоритетов и т. п. В юридической литературе справедливо указывается, что вопрос о необходимости исправления осужденного спорный [7, 97–102]. В этой связи представляется возможным поддержать точку зрения тех ученых, которые отмечают, что государству незачем ставить утопические цели исправления, однако вполне возможно говорить о ресоциализации осужденных [6, с. 63]. В условиях реализации федерального закона

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 25.02.2024).

«О пробации» и с учетом изложенного авторы считают возможным сформулировать вывод о том, что уголовному наказанию не следует придавать значение цели и средства исправления осужденного, поскольку это, исходя из законодательных положений, является прерогативой уголовно-исполнительного законодательства (ст. 9 УИК РФ)¹.

С учетом изложенного, предлагается следующая редакция ч. 2 ст. 43 УК РФ:

Статья 43. Понятие и цели наказания

Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также ресоциализации осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Таким образом, очевидно, что проблема целеполагания в вопросе назначения и исполнения различных видов уголовных наказаний является весьма важной, требующей комплексного решения усилиями законодательных и правоприменительных органов.

2. Исследование проблем эффективности системы наказаний обязывает авторов обратиться к вопросам видов уголовных наказаний с позиции их элементного содержания в самой системе наказаний в целом, обратив внимание на существующие здесь проблемы и предложив возможные пути их решения. В этой связи авторы отмечают: во-первых, современные виды наказаний в Российской Федерации характеризуются наличием неприменяемых наказаний, в частности, речь идет об аресте и смертной казни. При этом в юридической литературе уже были попытки предложить признать утратившими силу положения уголовного законодательства о смертной казни и аресте. Так, Д. А. Добряковым указывалось на необходимость оптимизации этих видов наказаний и признания утратившими силу п. «н» ст. 44 и ст. 59 УК РФ [8, с. 12].

Кроме того, сегодня становится очевидным намерение законодателя занять позицию отказа от ареста в качестве вида наказания, обращаясь в подтверждение сказанного к статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о числе осужденных к аресту граждан, которое в настоящее время сократилось до единичных фактов, что отражено в табл. 1.

Таблица 1

Сведения о числе осужденных к мере наказания в виде ареста

Период	2010	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего осуждено	845 071	697 054	658 291	598 214	530 965	565 317	578 751
Арест	22	5	5	3	3	1	1

Таким образом, вопрос на сегодняшний день заключается в том, что арест на практике фактически не применяется. По большей части данная проблема обусловлена отсутствием арестных домов, в связи с чем И. А. Подройкина справедливо указывает на те колоссальные финансовые затраты, которые необходимы для их постройки [9, с. 65–69], а с учетом сегодняшних негативных процессов, происходящих в экономике страны в целом, данные затраты будут еще значительнее. В этой связи представляется вполне обоснованным рассмотрение вопроса об исключении ареста из

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 12.03.2024).

видов наказаний, на необходимость этого указывается и в юридической литературе [10, 176–179 и др.].

Представляется необходимым решить вопрос, связанный с юридической природой такого вида наказания, как принудительные работы. Являясь составным элементом системы наказаний в целом, данный вид наказания на сегодняшний день, по мнению авторов, не соответствует условию его эффективности, то есть достижению цели наказания.

Согласно данным Федеральной службы судебных приставов по итогам обобщения практики назначения судами наказания в виде принудительных работ само их применение оказывает положительное воздействие на процесс исправления осужденных, способствуя формированию у них навыков законопослушного поведения и позволяя привлекать их к труду с удержанием из заработной платы части получаемого дохода, что в целом помогает достичь реализации цели восстановления социальной справедливости. В интервью с начальником Управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, ФСИН России генерал-майором внутренней службы Е. А. Коробковой ею было сказано, что современное российское уголовное законодательство дает возможности для эффективного применения значительного перечня наказаний, являющихся альтернативными содержанию в исправительных учреждениях и заключению под стражу. В целом такая ситуация соответствует гуманизации и обуславливает увеличение в последние несколько лет количества альтернативных лишению свободы наказаний до 70 % от общего количества судебных решений по уголовным делам¹.

В этой связи Е. А. Коробкова указала, что принудительные работы, согласно данным статистики, обладают положительной динамикой – в 2017 г. такое наказание отбывали 587 человек, в 2019 г. – уже 8 616 осужденных. Данная динамика подтверждается и показателями последующих лет: в 2020 г. отбывали наказание в виде принудительных работ – 12 298 человек, в 2021 г. – 15 791 и за 9 месяцев 2023 г. данный вид наказания отбывали 47 189 человек (за аналогичный период в 2022 г. – 20793 человек)².

С учетом приведенных выше статистических данных следует расширить практику применения наказания в виде принудительных работ. При этом рассматривать их необходимо в качестве самостоятельного вида наказания без указания на альтернативность.

В этих целях предлагается изложить ч. 1 ст. 53¹ УК РФ в следующей редакции:

«1. Принудительные работы применяются в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые.»

3. В рамках проводимого исследования авторы считают необходимым выделить проблему, связанную с ситуациями, при которых в санкциях статей Особенной части

¹ Глава управления ФСИН: доля наказаний, альтернативных лишению свободы, превысила 70 %. // Интерфакс. ру : сетевое издание. URL: <https://www.interfax.ru/interview /720461> (дата обращения 12.10.2020).

² Выступление директора ФСИН России А. А. Гостева на VI международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» г. Рязань. 15–17 ноября 2023 г. // URL: <https://rv-ryazani-proxodit-vi-mezhdunarodnyj-penitenciarnyj-forum-prestuplenie-nakazanie-ispravlenie/> (дата обращения: 12.12.2023).

УК РФ законодатель предусмотрел возможность присоединения к основному наказанию более строгого дополнительного наказания, в связи с чем можно сделать вывод об отсутствии системного применения судами дополнительных видов наказаний, что в целом снижает уголовно-правовой потенциал системы наказаний.

В частности, в юридической литературе указывается на то, что лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград было законодательно определено как более строгое наказание, чем штраф, ограничение свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и, с чем авторы абсолютно согласны. Однако учитывая, что основное наказание является более строгим, нежели дополнительное, невозможно назначать его одновременно со штрафом, ограничением свободы, лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, если они назначаются в качестве основных, а лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы не может назначаться наряду со штрафом как основным видом наказания. Но законодательная регламентация данных видов наказаний допускает подобное сочетание.

Кроме того, отмечается, что сам факт назначения дополнительного наказания, как правило, связан с проблемами в судебной практике, в частности, на сегодняшний день неясно, возможно ли присоединять к основному наказанию дополнительное, являющееся более строгим, чем основное [11, с. 226].

Ученые-теоретики отвечают на данный вопрос отрицательно, утверждая, что основное наказание может быть дополнено лишь менее строгим наказанием [12, с. 243]. Данный вывод опровергается путем анализа санкций статей Особенной части УК РФ. Его современная редакция в некоторых санкциях допускает возможность присоединения к основному наказанию более строгого дополнительного наказания.

Технико-юридическое конструирование подобным образом санкций статей Особенной части уголовного законодательства вступает в прямое противоречие с принципом справедливости, следовательно, можно говорить о неприменимости таких положений. Устранить данное противоречие возможно, дополнив ст. 45 УК РФ соответствующим положением о том, что дополнительное наказание, назначенное судом, не может быть более суровым, чем основное наказание.

4. Исследование эффективности системы наказаний не было бы полным без решения вопросов, связанных с коллизийностью и противоречивостью ее отдельных положений. В частности, сегодня необходимо обратить пристальное внимание на уголовные наказания в преломлении к санкциям статей Особенной части УК РФ.

Так, по справедливому замечанию В. И. Зубковой, система санкций Особенной части уголовного законодательства обусловлена закрепленной законодателем в Общей части системой наказаний, в связи с чем, следуя правилам юридико-технического конструирования уголовно-правовых норм, в санкции должны быть включены лишь соответствующие по виду и размеру наказания, закрепленные в системе наказаний [13, с. 202].

Подобная взаимосвязь, по мнению И. А. Подройкиной, выражается в расположении наказаний в санкции нормы, исходя из имеющегося в уголовном законе построения наказаний от менее строгих к более строгим. Тем самым обеспечиваются правила реализации общих начал назначения наказания. При этом санкции статей Особенной части УК РФ имеют прямую взаимосвязь с типовыми санкциями, с обязательным учетом которых происходит категоризация преступных деяний. В этой

связи конструирование санкций статей Особенной части УК и типовых санкций необходимо рассматривать в качестве взаимосвязанного процесса [11, с. 226].

По мнению авторов, законодателю необходимо более продуманно осуществлять конструирование системы наказаний с соблюдением взаимосвязи видов наказаний с характером и степенью общественной опасности совершенного преступного деяния, а также с учетом следующих факторов:

- в санкциях должна отражаться вариативность видов наказания, исходя из их альтернативности;

- определенное санкцией наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступного деяния, за совершение которого оно применяется;

- санкциям должна быть присуща внутренняя согласованность, под которой подразумевается назначение наказания с учетом категоризации преступных деяний.

В концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации закреплено справедливое положение о том, что модернизация уголовно-правовых норм, закрепляющих наказания, и иных мер уголовно-правового характера обусловливается потребностью в системном подходе к дифференциации ответственности при конструировании санкций статей Особенной части уголовного законодательства¹.

5. В рамках проводимого исследования авторы отмечают, что к современному уголовному законодательству предъявляются значительные требования как со стороны законотворческих и правоприменительных органов, так и со стороны научного сообщества. С учетом этого важное значение приобретает проблема наказуемости преступных деяний и назначения наказания применительно к вопросу категоризации преступлений.

Следует поддержать авторов, указывающих на назревшую необходимость в пересмотре существующих подходов к вопросу категоризации преступных деяний. Прежде всего важно пересмотреть границы наказания, предусмотренного за совершение различных категорий преступных деяний в связи с отсутствием соблюдения принципа закономерности при их формулировании. В частности, различие в сроке лишения свободы между первой и второй категорией преступлений составляет 2 года, в отношении второй и третьей категории данный диапазон увеличен до 5 лет, третьей и четвертой до 10 лет.

В этой связи авторы солидаризируются с позицией профессора Н. А. Лопашенко о том, что категориям преступлений должен быть присущ небольшой интервал, который и будет являться препятствием для возможного судебного произвола при принятии решения о наказании [14, с. 68]. При этом авторы считают необходимым обратить внимание на позицию Л. Д. Гаухмана, предлагавшего исключить из положений, составляющих содержание Особенной части уголовного законодательства, абсолютно все санкции и разместить их в системе Общей части, для чего необходимо классифицировать преступные деяния на 15–25 категорий с установлением соответствующих санкций за их совершение [15, с. 23].

В подтверждении изложенного профессор Б. Я. Гаврилов в своей работе приводит конкретный пример нарушения принципов справедливости и равенства граждан перед законом в преломлении к анализируемой проблеме категоризации

¹ Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации// Фонд поддержки пострадавших от преступлений : сайт. URL: <https://fondpp.org/zakon/koncepciya-ugolovno-pravovoj-politiki-rossijskoj-federacii/> (дата обращения 18.10.2023).

преступных деяний. Так, к уголовной ответственности привлекались члены организованной группы, одиннадцати из которых за совершение преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ («Бандитизм») Кемеровским областным судом было назначено наказание в виде четырех лет и шести месяцев лишения свободы условно, при том что санкция ч. 1 и ч. 2 ст. 209 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до 15 лет. При этом четверо из членов банды, также совершивших ряд вооруженных нападений, были приговорены судом к 18 годам лишения свободы каждый [16, с. 113].

В рамках проводимого исследования представляется обоснованным привести дополнительные примеры из судебной практики, являющиеся свидетельством потребности в детальной научной проработке вопроса, связанного с категоризацией преступных деяний в преломлении к санкциям статей Особенной части УК РФ.

Так, Ленинским районным судом г. Пензы был осужден на восемь лет лишения свободы с отбыванием назначенного наказания в исправительной колонии строгого режима гражданин А., признанный виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»). Как установлено судом, гражданин А., пребывая в состоянии алкогольного опьянения, в процессе ссоры, вызванной личными неприязненными отношениями, имея цель причинения тяжкого вреда здоровью, умышленно нанес потерпевшему С. удар битой по голове, что привело к причинению С. тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. В материалах дела наличествуют данные об отсутствии у гражданина А. судимости в прошлом, положительные характеристики с места работы. Обстоятельств, отягчающих наказание, установлено не было. Явка с повинной и компенсация морального вреда были признаны судом обстоятельствами, смягчающими наказание¹.

За совершение преступления, также квалифицированного по ч. 4 ст. 111 УК РФ, Выборгским районным судом г. Санкт-Петербурга был осужден к наказанию в виде лишения свободы сроком три года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима гражданин К., который, пребывая в состоянии алкогольного опьянения, в процессе внезапно возникшей на почве неприязненных отношений ссоры умышленно нанес потерпевшему удар ножом в область груди, причинив тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего. Гражданин К., ранее не судимый, имеет положительные характеристики, обстоятельств, отягчающих наказание, установлено не было. Явка с повинной и компенсация морального вреда были признаны судом обстоятельствами, смягчающими наказание².

Изложенное является подтверждением неоднородности судебной практики по аналогичным уголовным делам, поскольку размер назначенного наказания значительно отличается, несмотря на то, что в обоих примерах речь идет об аналогичных преступных деяниях. Очевидно, что в подобной ситуации достаточно проблематично говорить о единообразии в процессе реализации положений уголовного законодательства на практике, что обуславливается нарушениями системности уголовного закона всего

¹ Уголовное дело № 1-44/11 // Архив Ленинского районного суда г. Пензы за 2019 год. URL: <https://leninsky.pnz.sudrf.ru/modules> (дата обращения: 12.10 2023).

² Уголовное дело № 1-390/11 // Архив Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга 2019 год. URL: <http://vbr.spb.sudrf.ru> (дата обращения: 12.10 2023).

массива уголовно-правовых норм и, как следствие, является одной из основных причин низкой эффективности системы наказаний.

В этой связи, по мнению О. А. Михалы, конструирование санкций статей должно обуславливаться логическим соответствием верхнего и нижнего пределов одной категории преступных деяний. Кроме того, данный автор достаточно аргументированно обосновывает необходимость выделения в уголовном законодательстве дополнительных категорий преступлений – малой и исключительной важности. При этом санкции за совершение преступлений малой тяжести, по мнению О. А. Михалы, не должны быть связаны с лишением свободы. В санкциях за совершение преступлений небольшой тяжести данный автор предлагает предусмотреть наказание в виде лишения свободы сроком от двух месяцев до двух лет; преступлений средней тяжести – от двух до пяти лет лишения свободы; тяжких преступлений – от восьми до двадцати лет лишения свободы; совершение преступлений исключительной важности должно влечь пожизненное лишение свободы либо смертную казнь [17, с. 106–109].

Однако в представленной О. А. Михалем категоризации прослеживается явная избыточность в классификации категорий. И уж тем более отсутствует потребность в выделении категории преступлений исключительной важности, так как на сегодняшний день за совершение особо тяжких преступлений вполне возможно предусмотреть назначение пожизненного лишения свободы. Тогда как преступления малой тяжести, выделяемые О. А. Михалем, целесообразнее объединить с преступлениями небольшой тяжести и отнести к категории уголовных проступков [18, с. 215].

6. Проблема соблюдения принципов справедливости и индивидуализации наказания. В юридической литературе обоснованно подвергается критике система уголовно-правовых санкций, которая, по мнению ряда ученых, сегодня характеризуется рядом противоречий, приводящих в целом к рассистематизации видов уголовных наказаний, что препятствует построению эффективной системы наказаний. В частности, указывается на то, что законодательно определенные размеры наказаний зачастую не соответствуют аксиологическим критериям в процессе определения социальной значимости объектов уголовно-правовой охраны, а излишний «размах» границ наказаний на практике обуславливает принятие субъективных решений при их назначении, отрицательно сказываясь на необходимости соблюдения требований о единообразной правоприменительной практике [19, с. 7–8].

С учетом того, что достижение эффективности системы наказаний обуславливается в том числе конструктивными особенностями уголовно-правовых норм, ее образующих, следует отметить, что именно баланс между верхним и нижним пределами санкций является обеспечительным механизмом в принятии судебного решения в отношении целесообразности применения к осужденному уголовно-правовых санкций. Таким образом, от определения верхних и нижних границ наказания напрямую зависит соблюдение принципа справедливости и индивидуализации наказания. При этом лишь соответствующая степени общественной опасности совершенного деяния, а также согласованная с иными санкциями, предусмотренными за совершение схожих по характеру преступных деяний, санкция будет обеспечивать реальный потенциал в достижении целей наказания [19, с. 8], что, согласно сделанному ранее выводу, является условием эффективности системы наказаний.

При этом изучение внесенных изменений и дополнений в систему уголовного законодательства в период его действия приводит к выводу о том, что законодательное решение об исключении нижних пределов в некоторых видах наказаний, в частности лишения свободы, послужило отсылочному характеру к установлениям Общей части УК РФ, отрицательно сказываясь на необходимости дифференциации в определении уголовной ответственности [20, с. 34–38; 21, с. 711].

В этой связи представителями научного сообщества совершенно справедливо указывается на возможность возникновения ситуации, при которой, относя то или иное преступное деяние к категории с более высокой степенью общественной опасности, остается возможность назначения наказания в пределах других категорий деяний, обладающих меньшей степенью общественной опасности.

С учетом изложенного представляется необходимым законодательная регламентация нижних границ наказания в типовой санкции применительно к конкретной категории преступных деяний с учетом взаимосвязи типовых санкций, положенных в основу категоризации преступлений, и санкций статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Данное положение об указании и на верхнюю, и на нижнюю границы наказания будет способствовать его индивидуализации с учетом категоризации преступных деяний в регламентированных законодателем пределах, что сегодня законодателем реализуется в ряде уголовно-правовых норм. Так, санкция ч. 2 ст. 291¹ УК РФ «Посредничество во взяточничестве» предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 7 лет, часть 3 данной статьи – от 5 до 10 лет и часть 4 – от 7 до 12 лет лишения свободы¹.

Подводя итог исследованию эффективности уголовно-правовых санкций, представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1. Установлено, что на сегодняшний день существует потребность (как для науки, так и для практики) в проведении комплексной масштабной работы по созданию принципиально нового подхода к пониманию института наказания в качестве системы взаимообусловленных и взаимодействующих элементов, которыми, как было уточнено ранее, являются виды наказаний, а также целесообразности их применения в каждом конкретном случае, обуславливая постановку вопроса об эффективности указанной системы. Без исследования данных аспектов не представляется возможным понимание сущности и содержания системы наказаний, выявление влияния применяемых видов наказаний на лиц, как осужденных, так отбывающих наказание.

2. Эффективность системы наказаний представляет собой наиболее оптимальное соотношение между действием составляющих ее содержание видов наказаний и социально полезным результатом, в целях достижения которого данные наказания должны быть сформулированы законодателем, исходя из потребностей общества на современном этапе его развития.

Рассматривая эффективность системы наказаний, соизмеряя соотношение затрат общества и государства (экономических, политических, идеологических) с достижением целей, ради которых работает механизм противодействия преступности, возможно сделать вывод о том, что основным условием эффективности системы наказаний является достижение целей наказания.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ // КонсультантПлюс : сайт. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200716/ (дата обращения: 20.10.2023).

3. Определено, что наиболее актуальными вопросами эффективности системы наказаний, требующими своего скорейшего решения, являются:

- вопросы целеполагания применительно к системе наказаний;
- проблемы системного построения видов наказаний;
- проблемы системного применения дополнительных видов наказаний;
- проблемы, связанные с коллизией и противоречивостью системы наказаний;
- проблемы наказуемости преступных деяний и назначения наказаний в преломлении к вопросу категоризации преступных деяний;
- проблема соблюдения принципов справедливости и индивидуализации наказания.

4. В этой связи предлагаются способы повышения эффективности системы наказаний, включающие в себя:

1. Решение вопроса, связанного с юридической природой такого вида наказания, как принудительные работы. Являясь составным элементом системы наказаний в целом, данный вид наказания на сегодняшний день не соответствует условию ее эффективности, то есть достижению целей наказания, в связи с чем предлагается изложить ч. 1 ст. 53¹ УК РФ в следующей редакции:

«1. Принудительные работы применяются в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые».

2. Решение проблемы, связанной с законодательно предусмотренной возможностью присоединения к основному наказанию более строгого дополнительного наказания, в связи с чем нарушается системное применение судами дополнительных видов наказаний, что в целом снижает эффективность системы наказаний. Техничко-юридическое конструирование подобным образом санкций статей Особенной части уголовного законодательства вступает в прямое противоречие с принципом справедливости, следовательно, можно говорить о неприменимости таких положений. Устранить данное противоречие возможно, дополнив ст. 45 УК РФ соответствующим положением о том, что дополнительное наказание, назначенное судом, не может быть более суровым, чем основное наказание.

3. Конструирование системы наказаний с соблюдением взаимосвязи видов наказаний с характером и степенью общественной опасности совершенного преступного деяния, а также с учетом следующих факторов: в санкциях должна отражаться вариативность видов наказания, исходя из их альтернативности; определенное санкцией наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступного деяния, за совершение которого оно применяется; санкциям должна быть присуща внутренняя согласованность, под которой подразумевается назначение наказания с учетом категоризации преступных деяний.

3. законодательную регламентацию в относительно определенных санкциях нижних пределов конкретных видов наказаний, предусматривающую внесение изменений в редакцию ст. ст. 46 и 56 УК РФ путем их дополнения:

1) статью 46. Штраф дополнить частью 2¹ следующего содержания:

«Наказание в виде штрафа как основного вида установить за совершение умышленного преступления небольшой тяжести до ста двадцати тысяч рублей; средней тяжести – от пятидесяти до двухсот тысяч рублей, тяжкого преступления – от ста тысяч до одного миллиона рублей и особо тяжкого преступления – от пятисот тысяч до пяти

миллионов рублей при сохранении положения ч. 2 ст. 46 УК РФ о назначении штрафа в размере от пятисот тысяч рублей только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями УК РФ».

2) статью 56. Лишение свободы на определенный срок дополнить часть 2¹ следующего содержания:

«Наказание в виде лишения свободы установить за совершение умышленного преступления: средней тяжести от одного года до пяти лет, тяжкого преступления от трех до десяти лет и особо тяжкого преступления – от шести до двадцати лет».

4. Построение системы типовых санкций с учетом категоризации преступных деяний, исходя из степени и характера общественной опасности деяния.

5. Внесение изменений в часть 2 статьи 43 УК РФ путем изложения ее содержания в следующей редакции:

«Статья 43. Понятие и цели наказания

Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также ресоциализации осужденного и предупреждения совершения новых преступлений».

6. Внесение изменений в редакцию статьи 45 УК РФ путем дополнения частью 4:

«Статья 45. Основные и дополнительные виды наказаний

Назначенное судом дополнительное наказание не может быть более строгим, чем основное наказание».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Есаков, Г. А., Долотов, Р. О., Филатова, М. А., Редчиц, М. А., Степанов, П. П., Цай, К. А. Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.). М., 2017. 76 с.
2. Кононыхин, С. Ю. Уголовно-правовое значение системы наказаний в действующем уголовном праве российской федерации // Вестник ТГУ. Выпуск 3 (83). 2010. С. 387–390.
3. Максимов, С. В. Цель в уголовном праве: методологические аспекты. Ульяновск, 2002. 148 с.
4. Морозова, К. Н. Реализация принципа справедливости наказания в судебном приговоре // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. С. 113–120.
5. Келина, С. Г. Принципы советского уголовного права. М., 1988. 176 с.
6. Крайнова, Н. А. Исправление осужденного: цель или функция уголовного наказания (к вопросу о сущности и терминологии) // Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве. № 2 (39). 2019. С. 60–64.
7. Бровкина, А. А., Корнеев, С. А. Ресоциализация осужденных как цель уголовного наказания // Вестник Уральского юридического института МВД России. № 1. 2020. С. 97–102.
8. Добряков, Д. А. Система и виды наказаний по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Корея (сравнительно-правовой анализ). – автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 26 с.
9. Подройкина, И. А. О перспективе ареста как уголовного наказания // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. №3 (20). С. 65–69.
10. Якименко, В. И. Арест как вид уголовного наказания для гражданских лиц и военнослужащих: проблемы и перспективы развития // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. С. 176–179.
11. Подройкина, И. А. Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Подройкина Инна Андреевна. Омск, 2017. 498 с.
12. Пашин, В. М. Специальные правила назначения наказания и мер уголовно-правового характера: монография. М., 2012. 520 с.
13. Зубкова, В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и судебная практика. М., 2002. 304 с.
14. Лопашенко, Н. А. Введение в уголовное право. М., 2009. 213 с.
15. Гаухман, Л. Д. Нужен новый УК РФ // Законность. 1996. № 7. С. 22–28.

16. Гаврилов, Б. Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М., 2008. 208 с.
17. Михаль, О. А. О научном обосновании границ категорий преступлений // Международные юридические чтения. Омск, 2008. Выпуск 4. С. 106-109.
18. Рогова, Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: монография. М., 2014. 344 с.
19. Густова, Э. В. Построение санкций в уголовном праве Российской Федерации: теоретический аспект: дис... канд. юрид. наук. Воронеж, 2015. 204 с.
20. Гаврилов, Б. Я. Мифы и реалии правоприменения при назначении наказания за коррупционные преступления // Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности: материалы XII Российского конгресса уголовного права. М., 2020. С. 3438.
21. Рогова, Е. В., Ишигеев, В. С., Парфиненко, И. П. Влияние уголовно-правовых санкций на индивидуализацию наказания // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 710–720.

REFERENCES

1. Esakov G.A., Dolotov R.O., Filatova M.A., Redchits M.A., Stepanov P.P., Tsai K.A. Ugolovnaya politika: dorozhnaya karta (2017-2025 gg.) [Criminal Policy: Roadmap (2017-2025)]. Moscow, 2017, 76 p.
2. Kononykhin S.Y. Ugolovno-pravovoe znachenie sistemy nakazaniy v dejstvuyushchem ugolovnom prave rossijskoj federacii [Criminal-legal significance of the system of punishments in the current criminal law of the Russian Federation]. Vestnik tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik TSU. 2010, Issue 3 (83), pp. 387-390.
3. Maksimov S.V. Cel' v ugolovnom prave: metodologicheskie aspekty [Purpose in criminal law: methodological aspects]. Ulyanovsk, 2002, p. 148.
4. Morozova K.N. Realizaciya principa spravedlivosti nakazaniya v sudebnom prigovore [Realisation of the principle of fairness of punishment in a judicial sentence]. Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya – Siberian criminal-procedural and criminalistic readings. 2017, pp. 113-120.
5. Kelina S.G. Principy sovetskogo ugolovnogo prava [Principles of Soviet criminal law]. Moscow, 1988, p. 176.
6. Kraynova N.A. Ispravlenie osuzhdennogo: cel' ili funkciya ugolovnogo nakazaniya (k voprosu o sushchnosti i terminologii) [Correction of a convicted person: the purpose or function of criminal punishment (to the question of the essence and terminology)]. Pravosudie i pravoohranitel'naya deyatel'nost' v evrazijskom prostranstve – Justice and law enforcement in the Eurasian space. 2019, no. 2 (39), pp. 60-64.
7. Brovkina A.A., Korneev S.A. Resocializaciya osuzhdennykh kak cel' ugolovnogo nakazaniya [Resocialisation of convicts as a goal of criminal punishment]. Vestnik ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, no.1, pp. 97-102.
8. Dobryakov D.A. Sistema i vidy nakazaniy po ugolovnomu zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii i Respubliki Koreya (sravnitel'no-pravovoj analiz) [System and types of punishments under the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Korea (comparative legal analysis). - autoref. diss. ... cand. Jurisprudence]. Moscow, 2018, pp. 26.
9. Podroikina I.A. O perspektive aresta kak ugolovnogo nakazaniya [On the perspective of arrest as a criminal punishment]. Akademicheskij vestnik Rostovskogo filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii – Academic Vestnik of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy. 2015, no. 3 (20), pp. 65-69.
10. Yakimenko V.I. Arest kak vid ugolovnogo nakazaniya dlya grazhdanskih lic i voennosluzhashchih: problemy i perspektivy razvitiya [Arrest as a type of criminal punishment for civilians and military personnel: problems and prospects of development]. Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennykh nauk – International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019, pp. 176-179.

11. Podroikina, I.A. Teoreticheskie osnovy postroeniya sistemy nakazaniy v ugovolnom zakonodatel'stve Rossii [Theoretical foundations of the construction of the system of punishments in the criminal legislation of Russia: diss. ... doctor of juridical sciences]. Omsk, 2017, 498 p.
12. Pashin V.M. Special'nye pravila naznacheniya nakazaniya i mer ugovolno-pravovogo haraktera: monografiya [Special rules for the appointment of punishment and measures of criminal-legal character: a monograph]. Moscow, 2012, 520 p.
13. Zubkova V.I. Ugolovnoe nakazanie i ego social'naya rol': teoriya i sudebnaya praktika [Criminal punishment and its social role: theory and judicial practice]. Moscow, 2002, 304 p.
14. Lopashenko N.A. Vvedenie v ugovolnoe pravo [Introduction to criminal law]. Moscow, 2009, 213 p.
15. Gaukhman L.D. Nuzhen novyj UK RF [Need a new Criminal Code of the RF]. Zakonnost' – Legality. 1996, no. 7, pp. 22-28.
16. Gavrilov B.Y. Sovremennaya ugovolnaya politika Rossii: cifry i fakty [Modern Criminal Policy of Russia: Figures and Facts]. Moscow, 2008, 208 p.
17. Mikhail O.A. O nauchnom obosnovanii granic kategorij prestuplenij [About scientific substantiation of the boundaries of the categories of offences]. Mezhdunarodnye yuridicheskie chteniya – International Legal Readings. Omsk, 2008, Issue 4, pp. 106-109.
18. Rogova E.V. Uchenie o differenciacii ugovolnoj otvetstvennosti: monografiya [Doctrine of differentiation of criminal responsibility: a monograph]. Moscow, 2014, 344 p.
19. Gustova E.V. Postroenie sankcij v ugovolnom prave Rossijskoj Federacii: teoreticheskij aspekt: dis.... kand. jurid. nauk [Constructing sanctions in the criminal law of the Russian Federation: theoretical aspect: dis.... cand. jurid. nauk]. Voronezh, 2015, 204 p.
20. Gavrilov B.Y. [Myths and realities of law enforcement in sentencing for corruption offences]. Effektivnost' ugovolno-pravovogo, kriminologicheskogo i ugovolno-ispolnitel'nogo protivodejstviya prestupnosti: materialy XII Rossijskogo kongressa ugovolnogo prava [Efficiency of criminal-legal, criminological and criminal-executive counteraction to crime: materials of the XII Russian Congress of Criminal Law]. Moscow, 2020, pp. 34-38.
21. Rogova E.V., Ishigeev V.S., Parfinenko I.P. Vliyanie ugovolno-pravovyh sankcij na individualizaciyu nakazaniya [Influence of criminal law sanctions on the individualisation of punishment]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal – All-Russian Journal of Criminology. 2016, no. 4, pp. 710-720.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гаврилов Борис Яковлевич, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры управления органами расследования преступлений. Академия управления МВД России. 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.

Рогова Евгения Викторовна, доктор юридических наук, профессор, Иркутский юридический институт (филиал), директор. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Boris Yakovlevich Gavrilov, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Management of Crime Investigation Agencies. Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 8 Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., Moscow, 125993, Russian Federation.

Rogova Evgeniya Viktorovna, Doctor of Law, Professor, Irkutsk Law Institute (branch), Director. Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 664035, Russian Federation, Irkutsk, Shevtsova str., 1.

Статья поступила в редакцию 05.03.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 24.05.2024.

The article was submitted 05.03.2024; approved after reviewing 19.04.2024; accepted for publication 24.05.2024.